

Много лѣтъ уже во имя дѣйствительнаго изученія природы нашъ авторъ борется съ естественнонаучными теоріями, которыя продиктовала ихъ творцамъ настроенная враждебно къ христіанству ихъ фантазія. Думаемъ, что нерѣдко нашъ авторъ долженъ былъ чувствовать себя одинокимъ съ своими христіанскими взглядами на природу, Но годы шли. Ложную доктрину начинаетъ постигать общая участь ложныхъ доктринъ. Антидарвинистическія книги—хотя и съ похвалами Дарвину—на разныхъ языкахъ становятся нерѣдкостью. Вѣдь, и книга Обермайера—антидарвинистическая, тѣмъ болѣе книги его продолжателей—Биркнера, Шмидта. Враждебные голоса противъ подобныхъ книгъ уже не звучать такъ побѣдоносно и увѣренно, какъ прежде. Но не будемъ преждевременно радоваться. Научныхъ теорій враждебныхъ христіанству на пространствѣ вѣковъ пало очень много. Но на смѣну ихъ являлись новыя антихристіанскія. Такъ и теперь на смѣну поколебавшейся лжи можетъ явиться новая, еще горшая. Въмѣсто того, чтобы всегда поклоняться Единому Истинному Богу, люди предпочитаютъ смѣнять однихъ ложныхъ боговъ другими ложными.

С. Г.

II.

В. Л. Богаевскій, Земледѣльческая религія Аѳинъ, I. Петроградъ 1916 (8^о, VIII + 240 стр.).

Исслѣдованіе г. Богаевского должно заключать въ себѣ, по плану автора, вступительную часть, посвященную основнымъ чертамъ религіознаго сознанія аѳинскаго земледѣльца. и основную часть, трактующую о земледѣльческомъ божествѣ и его культѣ. Эта главная часть труда распадается на 4 отдѣла: 1) земное и почвенное божество, 2) небесные земледѣльцы, 3) божество земной и почвенной влаги и 4) божества и культы земледѣльческаго года. Вышедшій въ свѣтъ I томъ содержитъ въ себѣ вступительную главу и первый отдѣлъ основной части.

Авторъ набрасываетъ прежде всего общую характеристику религіознаго мышленія аѳинскаго крестьянина, ярко подчеркивая живое отношеніе послѣдняго къ воздѣлываемой матеря-землѣ и, вообще, къ окружающей природѣ. Въ ней онъ видѣлъ сліяніе потоковъ жизни божественной и человѣче-

ской. Онъ то создавалъ себѣ волшебные образы силъ и стихій природы, то пытался воздѣйствовать на нихъ путемъ чаръ и колдовства.

Переходя къ главной части своего труда, Б. Л. Богаевскій начинаетъ съ земледѣльческаго Олимпа Аттики. При этомъ онъ различаетъ три класса боговъ: 1) эпихтоническія божества (связанныя съ зеленѣющей поверхностью земли), 2) хтоническія божества (дѣйствующія въ почвѣ, питающей зерно) и 3) катахтоническія божества (господствующія въ подземномъ царствѣ).

Гея рисовалась аеинскому земледѣльцу хтонической богиней, напротивъ, Деметра, какъ божество эпихтоническое, была первоначально матерью ячменнаго (впослѣдствіи — вообще хлѣбнаго) поля въ періодъ его зрѣлости; въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи Деметра превратилась въ божество земледѣльческаго хозяйства, брачной жизни. Кора и Персефона были первоначально двумя самостоятельными богинями, причемъ первая изъ нихъ имѣла близкое отношеніе къ посѣвамъ, вторая же носила отпечатокъ катахтонической богини. Плутонъ, какъ и Кора, былъ божествомъ изобилія злаковъ; Триптолемъ — земледѣльческій герой, завѣдывавшій молотью зерна; Эрихтоній — ребенокъ-колосъ, пробивающійся на поверхность земли; Кекропсъ — божество жатвы, Эрехей — геній вспашки паровой земли, Агравла — воплощеніе поля въ бороздахъ; Дисавлъ — мужская форма Агравлы, герой обратной или поперечной борозды; Баубо — олицетвореніе отдѣльной борозды, вынашивающей зерно, наконецъ, Лакій — герой расѣлинь въ землѣ.

Вслѣдъ затѣмъ г. Богаевскій переходитъ къ обрядамъ симпатической магіи, связаннымъ съ земледѣліемъ; таковы: культовая вспашка, панспермія, галаксія, панкарпія, пано-спрія и иресіона.

Таково содержаніе новаго интереснаго труда Б. Л. Богаевского, уже зарекомендовавшаго себя въ наукѣ цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ работъ въ области фолклора и земледѣлія древней Греціи (срв. мою замѣтку о его книгѣ: Очеркъ земледѣлія Аеинъ, Итрг. 1915, въ журналѣ „Гермесъ“ за 1916 г., № 6, стр. 77—82).

Въ виду того, что на новую книгу г. Богаевского появились уже обстоятельныя рецензіи Э. Ф. Зѣлинскаго (Ж. М.

Н. Пр. 1916, августъ) и Н. И. Новосадскаго (Гермесъ 1916, № 18), я ограничусь лишь нѣсколькими критическими замѣчаніями. Слабую сторону труда г. Богаевского составляютъ его этимологическія комбинаціи: видно, что онъ не владѣеть чрезвычайно сложнымъ и тонкимъ аппаратомъ сравнительнаго языковѣдѣнія. Такъ, все примѣчаніе 1 къ стр. 88 совершенно не выдерживаетъ критики: во-первыхъ, слова $\gamma\eta < * \gamma\tilde{a} < * \gamma\tilde{a}(\bar{r})\tilde{a}$ и $\gamma\upsilon\rho\eta < * g^u(e)n\tilde{a}$, срв. бэот. *βαρά*, не могутъ быть, конечно, сближаемы; во-вторыхъ, санскритскаго корня *ga*, *ga-p* = „рождать“ не существуетъ. Затѣмъ, въ примѣч. 4 къ стр. 146, вмѣсто ссылокъ на устарѣвшіе, мало-надежные труды Curtius'a и Vanieek'a, мы ожидали бы упоминанія о словаряхъ Prellwitz'a 373, Walde 592 и Boisacq'a. Далѣе, слѣдовало бы уже сдать въ архивъ этимологию Mannhardt'a (Богаевскій стр. 113), производившаго имя богини Деметры отъ критскаго названія ячменя *θηαί*: критскому (т. е. дорійскому) *θηαί* соотвѣтствуетъ въ другихъ діалектахъ *ξαιαί*, почему имя богини должно было бы имѣть въ іонійско-аттическ. діал. форму, напр.: **Ζε-ειώτηρ* (М. Р. Фислеръ, Исслѣд. въ обл. древне-греческ. фонетики, Москва 1914, стр. 88, примѣч. 2); *Αηιήτηρ* означало „мать-земля“ (отъ прагреч. *δα* = земля) и ничего больше. Равнымъ образомъ, врядъ ли правильно сопоставленіе эпиклезы этой богини *Μαλοκόρος* съ словомъ *μήλον* — „овца“ (стр. 128), такъ какъ въ послѣднемъ *η* восходитъ къ прагреческой эпохѣ.

Не со всѣми утверженіями автора можно согласиться. Б. Л. Богаевскій находится подъ влияніемъ своей излюбленной идеи, согласно которой первобытный земледѣлецъ вѣрилъ въ таинственную и неразрывную связь функций женскаго организма съ явленіями, происходящими въ почвѣ. Въ сущности, вся его книга — пространная амплификація основной мысли: земля — женщина, урожай — разрѣшеніе земли отъ бремени. Увлеченный этимъ параллелизмомъ, г. Богаевскій стремится почти всѣ обычаи и праздники древнихъ аеянъ и чуть ли не всѣхъ героевъ и героинь ихъ мифологіи свести къ народной земледѣльческой религіи.

Работа г. Богаевского страдаетъ отсутствіемъ достаточной стилистической отдѣлки. Такъ, на стр. 54 онъ пишетъ: „приношеніе челоуѣка стояло въ обратной пропорціональности къ дарамъ божества“. А на слѣдующей же страницѣ при-